

Откровения светской львицы

Алекс Глиттер

18+

Алекс Глиттер

Откровения светской львицы

«Автор»

2026

Глиттер А.

Откровения светской львицы / А. Глиттер — «Автор», 2026

Абсолютная новинка от признанного мастера любовно-эротической литературы. Произведение изобилует описанием откровенных сцен. Поэтому строго 18+. Интрига захватывает, а приключенческая составляющая в произведении уместна. Легкий, богатый литературный язык. Тонкое психологическое описание. Читается на одном дыхании.

© Глиттер А., 2026

© Автор, 2026

Алекс Глиттер

Откровения светской львицы

Июль на Лазурном берегу — это вам не «хухры-мухры». Это отдельная вселенная, где воздух пахнет не просто морем и цветами, а какой-то дурманящей смесью свободы, денег и опасности. Будто кто-то взял флакон самых дорогих духов в мире, добавил щепотку солёного бриза, горсть растопленного золота и щедро плеснул всё это в Средиземное море.

А я стою у распахнутого французского окна виллы «Л'Омбр», кручу в пальцах бокал с шабли и думаю о том, как же мне, в принципе, повезло в жизни. Ну правда. Вилла среди пиний и оливковых рощ Эза. В бокале — вино, которое стоит как моя месячная зарплата. За спиной — мужчина, от одного вида которого у любой нормальной женщины случится инфаркт.

А я вместо того чтобы радоваться, стою и думаю о том, как легко всё это разрушить.

Потому что я — Элиза. Реставратор искусства. Человек, который всю жизнь снимает века лака с чужих тайн. И, видимо, поэтому так плохо разбирается в своих собственных.

— Ты снова думаешь о том, чего не должно быть, — раздаётся за спиной низкий голос с хрипотцой.

От этого голоса у меня, как назло, всегда сводит живот. Ну не должно так быть! Я же сильная, независимая женщина тридцати двух лет. Я сама выбираю свою жизнь. Я сама решаю, с кем её делить. Я...

Ладно, вру. От этого голоса у меня подкашиваются колени, и я готова бросить всё — карьеру, принципы, здравый смысл — и нырнуть в эту бездну с головой.

— Я думаю о том, как легко всё это разрушить, — отвечаю я, не оборачиваясь. Делаю глоток вина. — Мы как те фрески, которые я реставрирую, Макс. Стоит одному неверному лучу солнца попасть не туда, и пигмент выгорает. Навсегда.

Глупости я говорю. Красивые такие глупости, которыми женщины прикрываются, когда боятся признаться себе в простых вещах. А простая вещь была такая: я боялась. Боялась этого счастья. Боялась, что оно слишком хрупкое. Боялась, что вот-вот проснусь — и всё исчезнет.

Максимилиан. Макс. Человек, чьё состояние измеряется девятью нулями. Человек, чьё прошлое надёжно заперто в швейцарских банках. Человек, в котором есть что-то от героев Фицджеральда — меланхоличная элегантность, умение тратить миллионы на капризы и та самая «зелёная лампа» в глазах, которая, как мне казалось, горит только для меня.

Я слышу, как он встаёт. Его шаги по паркету бесшумные, кошачьи. Он подходит сзади, и я чувствую его тепло раньше, чем его руки касаются моей талии.

— Я не дам ничего разрушиться, — шепчет он мне в шею. — Я всё контролирую.

«Контролирует». Боже, какое удобное слово для мужчин, которые привыкли, что мир вертится вокруг них.

— А если я не хочу контроля? — тихо спрашиваю я, закрывая глаза. — Если я хочу просто... жить?

— Жить — значит быть в безопасности, — отрезает он. — А безопасность могу дать только я.

В этот момент мне хочется верить ему. Боже, как хочется! Я так устала быть сильной. Быть той, кто всё решает, кто всё тащит на своих хрупких плечах. Рядом с ним я могу позволить себе быть слабой. И это, между прочим, самое опасное чувство из всех возможных.

Потому что, когда ты позволяешь мужчине быть твоей защитой, ты отдаёшь ему самое ценное, что у тебя есть — свою свободу. А свободу я люблю больше жизни. По крайней мере, так я себе всегда говорила.

Детективная история в нашей с Максом симфонии началась с банального письма.

Не было ни выстрелов, ни погонь, ни украденных бриллиантов. Всё было прозаично и мерзко, как понедельник утром после вечеринки.

Письмо, запечатанное чёрным сургучом, появилось под дворником моего «Астон Мартина» утром в среду. Я вышла из дома, потягиваясь, мечтая о кофе и долгом завтраке на террасе, а нашла этот конверт.

Первое, что я подумала: «О, приглашение на какую-нибудь скучную светскую вечерю». Второе: «Странно, обычно их присылают по почте, а не под-дворники». Третье... Третье я поняла, когда разрежала конверт ножом для бумаг.

Внутри была фотография. Та самая картина, которую я реставрировала пять лет назад в маленькой парижской мастерской. Картина, которая, как я теперь с ужасом поняла, была не просто шедевром, а доказательством того, что мой покойный учитель, великий мастер, был гениальным фальсификатором.

И шантажист, подписавшийся как «Месье Р.», не требовал денег. О нет, это было бы слишком просто. Это было бы по-человечески. Он требовал, чтобы Макс передал ему права на закрытый фонд. Иначе тайна Элизы разрушит её репутацию. А заодно и репутацию Макса, который этот фонд контролировал.

Я сидела на кухне, перечитывая письмо в третий раз, и чувствовала, как внутри разрастается холодный ком. Не страх. Обиду. Горькую, едкую обиду на то, что прошлое, которое я считала похороненным, вдруг вылезло наружу, как таракан из-под плинтуса.

— Знаешь, дорогой, — сказала я за завтраком, разрезая стейк с хирургической точностью (аппетит, между прочим, пропал ещё вчера, но я же женщина — я должна держать марку), — если кто-то хочет нас шантажировать, он мог бы хотя бы выбрать шрифт посовременнее. Times New Roman? В двадцать шестом году? Это дурной тон, не находишь?

Я говорила легко, с иронией. Я всегда прикрывалась иронией, как щитом. Если смеяться над проблемой, она кажется меньше. Это мой любимый женский трюк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.